

Глава 864: Последний Шаг, прибывает Метеоритный Металл!

Учитывая тот факт, что Ли Чжэнь и его сорок тысяч человек подкрепления попали в засаду тибетцев, что привело к гибели солдат, которых Великому Тану едва удалось наскрести изнутри, Императорский двор был крайне ограничен в количестве солдат, которых он мог отправить.

В этот момент Ван Чун очень естественно думал о своем отце и старшем брате.

Вместе у отца и старшего брата должно быть около двадцати тысяч солдат. Хотя они пехота, они очень опытные элитные воины, закаленные кровью и огнем, и исключительные в защите. В войне против арабов они должны быть очень полезны. Но этого все еще недостаточно. Этого все еще недостаточно, чтобы сражаться с солдатами Аббасидского Халифата.

Ван Чун начал вспоминать информацию о битве при Таласе из своей прошлой жизни. В этой битве между Гао Сяньчжи и Абу Муслимом арабы собрали армию не менее чем из трехсот тысяч солдат, а арабы были еще более жестокими и отвратительными, чем тибетцы. Солдат Цыси будет далеко недостаточно, чтобы справиться с ними.

Вспомогательные внутренние солдаты, которые никогда не испытывали никакой войны, будут бесполезны. Привлечение новобранцев, подобных им, будет равнозначно отправке их на смерть. Солдаты Великого Тана сосредоточены в пограничных протекторатах. У Чжан Шоугуи и меня были конфликты, поэтому он определенно не помог бы мне, и, кроме того, Ючжоу действительно слишком далеко, чтобы перебрасывать из него солдат. В Бейтине, даже если Ань Сишун мог бы помочь мне, он определенно не станет этого делать. Что касается Лунси... У Гешу Хана не хватает солдат даже для себя, поэтому надеяться, что он сможет мне помочь, просто нереально.

В настоящее время единственное место, где я могу получить солдат, это протекторат Аннана. Я уже победил Королевскую Родословную Нгари, и Мэнше Чжао уже покорился Великому Тану. В настоящее время протекторату Аннана ничто не угрожает.

Ван Чун подумал несколько минут, прежде чем добавить название протектората Аннан. За этот короткий промежуток времени это было все, о чем он мог подумать.

Он определенно нуждался в солдатах, но что касается оружия и еды, у него была Оружейная Палата Цыси и гибридный рис из Цзяочжи, так что не было необходимости беспокоить Императорский Двор этим. Однако больше всего ему было нужно золото. Война была борьбой за богатство, а золото было ресурсом, который потреблялся больше всего. Более того, имея больше золота, Ван Чун мог набрать больше наемников, что в то время было наиболее практичным решением проблем Ван Чуна.

Ван Чун добавил несколько имен, и, закончив, встал. Как раз, когда он собирался вставить письмо в бамбуковую трубку, он услышал громовые возгласы снаружи Города Стали.

-Ван Чун, быстро иди сюда! Прибыл твой второй брат Ван Бей! - Послышался голос Сюй Цицинь, доносящийся из дальних городских стен.

-Чего?!

При этих словах тело Ван Чуна задрожало, и он не смел поверить своим ушам. Свист! Отложив

письмо, Ван Чун выпрыгнул в окно.

Через несколько мгновений он прибежал к воротам. Его ожидало море людей, просто несметное количество, устремившихся к Ушану вдоль цементной дороги. У всех этих людей были дикие и злые лица, и они были одеты в различную одежду. Это были не солдаты, а бандиты и разбойники! Не говоря уже о ком-то еще, даже Ван Чун был ошеломлен этим зрелищем.

Но он быстро заметил отчужденную фигуру во главе этих бандитов.

-Второй брат!

Ван Чун радостно бросился вперед, и два брата обнялись.

-Маленький брат, я здесь. - Спокойно сказал Ван Бэй, и выражение его лица было холодным и бесстрастным, и все же в его обычно нервирующих глазах можно было увидеть крошечный кусочек тепла.

Второй брат Ван Чуна Ван Бэй подавил свой синдром берсерка, вышел из имперской тюрьмы и даже взял под свое командование множество бандитов и разбойников по дороге в Ушан, добавив к армии Ван Чуна от восьми до девяти тысяч солдат. Никто этого не ожидал, и все в Городе Стали были в восторге от новостей.

Прибытие Ван Бэя было как спусковой крючок, и вскоре после этого бесчисленные солдаты начали прибывать со всех сторон. Сначала это были люди из «Отражающего клинка»: Су Ханьшань, Сунь Чжимин, Фан Сюаньлин, Сюй Ган, Чэнь Буран, Чжуан Чжэньпин, Чи Вэйсы... все они пришли.

Эти будущие «общие звезды» Усадьбы Отклоняющих Клинков были отправлены Ван Чуном на юго-запад, в Бэйтин и в другие районы, где они должны были пройти обучение. После закалки в битве каждый из них сильно повзрослел.

Запросы Ван Чуна были быстро удовлетворены, и его отец Ван Янь и старший брат Ван Фу немедленно отправились в протекторат Цыси. Ван Чун заранее подготовил много военных экипажей, чтобы их двадцать тысяч солдат могли прибыть как можно быстрее.

Генеральный защитник Аннана Сяньйю Чжунтун также получил запрос Ван Чуна. В благодарность за прошлые действия Ван Чуна, он отобрал восемь тысяч элитных солдат и отправил их в Ушан.

Из них четыре тысячи были элитными кавалеристами. Если бы не особые стандарты, требуемые от протекторатов, Сяньйю Чжунтун послал бы Ван Чуну еще больше солдат.

Между Сяньйю Чжунтуном и Ван Чуном была дружба, которая была выкована кровью и огнем, закалена в борьбе за жизнь.

Кроме того, несмотря на то, что Императорскому Двору не хватало войск, ему все же удалось собрать еще десять тысяч солдат, которые сопровождали отца и старшего брата Ван Чуна, а также солдат из армии протектората Аннана. Но самая большая помощь, которую императорский двор мог оказать Ван Чуну, была в деньгах.

Всего Ван Чуну было выделено десять миллионов золотых монет, и пять миллионов -золотыми сертификатами юаня 1. - Этих денег было достаточно, чтобы Ван Чун нанял большое

количество наемников.

Со временем все больше и больше солдат прибывали в Город Стали каждый день, и Ван Чун делал все возможное для победы в гонке со временем. Каждый день бесчисленные почтовые голуби и скальные орлы отправлялись в Талас для наблюдения за ситуацией. В то же время, Ван Чун использовал десять миллионов золотых таэлей, которые ему дали, для массового набора наемников и укрепления своих сил.

Он даже использовал часть золота, чтобы набрать двенадцать тысяч регулярных солдат из Большого и Малого Балура.

Теперь мне не хватает только Метеорного Металла!

В резиденции Ван Чуна в Городе Стали Ван Чун посмотрел в окно на цветы сливы на грани цветения и мысленно вздохнул. Он сделал все возможное, чтобы подготовить армию протектората Цыси. Солдаты, деньги, припасы, оружие из Стали Вутц... он сделал все, что в его силах!

Но глубоко в своем сердце он все еще чувствовал глубокое сожаление: Метеорный Металл.

Несмотря на то, что у него было так много воспоминаний из его прошлой жизни, некоторые вещи все еще оставались вне его контроля, и Метеорный Металл был одной из них. Его двоюродный брат долго искал на островах Метеорный Металл, и уже должен был вернуться, но о нем до сих пор не было никаких известий.

Интересно, как он сейчас? - Тихо сказал себе Ван Чун.

Но Ван Чун понятия не имел, что к берегам Большого Тана у Восточного моря прибывает флот беспрецедентных размеров.

-С дороги, с дороги! Флот собирается войти в гавань!

-Небеса, какая семья владеет этим флотом? Как эти корабли могут сидеть так низко в воде? Сколько всего на них товаров?

-Разве ты не видишь? Ты даже не узнаешь флаг столичного клана Ван? Ты, должно быть, новичок!

-Ах! Молодой Маркиз...

Все рабочие на пристани были ошеломлены и отступили, глядя на эти огромные корабли.

Хлопок!

Тем временем, когда первый корабль приблизился к берегу, с палубы была сброшена длинная веревочная лестница, и по ней стали спускаться загорелые моряки. Вернувшись в знакомый мир Центральных Равнин, они раскинули руки и от души рассмеялись.

-Я наконец вернулся!

После того, как эти моряки спустились, шестерни повернулись, и длинная стальная доска была поднята высоко над палубой, а затем опустилась вниз. После нескольких минут тишины в конце этого стального моста появилась тонкая, но энергичная фигура.

Человек был одет в рваную шелковую одежду, его аура по-прежнему напоминала наследника из благородного рода. Долгое путешествие по морю сделало его кожу загорелой, и его лицо казалось ожесточенным от многих испытаний и штормов. Но его глаза сияли беспрецедентной резкостью, энергией и достоинством.

-Спустя более полугода я наконец вернулся на Центральные Равнины...

Ван Лян стоял в конце деревянного моста. Его руки были спрятаны за спиной, а его волосы были подбиты морскими ветрами. Он испускал ауру самообладания и уравновешенности старого моряка с многолетним опытом работы на море. Было бы очень трудно поверить, что он действительно был молодым человеком двадцати одного года отроду.

-Весь клан Ван делит славу и потери как единое целое. Кузен, я надеюсь, что я не задержал тебя.

Закаливание жизнью, испытания океана и испытания жизни и смерти давным-давно заставили Ван Ляна понять многие Принципы, которые он не смог понять в юности. Позволили ему понять истинную сущность огромного бегемота, подобного клану Ван. У великих кланов были обязанности великих кланов, и у каждого члена клана были свои обязанности. Все они были необходимы, чтобы это чудовище работало, и неудача привела бы к его разрушению и падению.

В клане Ван наконечником копья в настоящее время был Ван Чун. Он был самым ослепительным человеком в этом поколении клана Ван, решающим фактором в поддержании славы клана Ван, которого никто не мог заменить. Сам Ван Лян был концом копья, ручкой. Но даже если у каждого человека было разное использование, все они были необходимы.

Ван Лян не понимал военных дел и не понимал планов и чаяний Ван Чуна. Таким образом, он мог только поддерживать Ван Чуна, поддерживать своего двоюродного брата, поддерживать весь клан Ван, используя свои собственные методы.

Эти мысли очень быстро прошли в голове Ван Ляна, и он быстро восстановил самообладание. Постепенно он начал казаться непокрытым мечом, а его аура становилась острой и ожесточенной, наполненной удивительным величием.

Обернувшись, Ван Лян махнул рукой и резко приказал:

-Начинайте разгрузку товара!

В следующий момент корабль начал трястись, и маленькие железные повозки, загруженные Метеорным металлом, начали спускаться по дощатому мосту, чтобы их можно было разгрузить на пирсе!

1. «Золотые сертификаты в юанях» были одним из видов бумажных денег, которые имели различные названия на протяжении всей истории Китая. По какой - то причине, автор решил использовать название для бумаги, как она была использована националистическим китайским правительством в 1948 году ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/659944>